

М.П. Голованова

ВОПРОСЫ АТРИБУЦИИ ГРУППЫ НАВЕРШИЙ ШВЕДСКИХ ЗНАМЕН ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются навершия из коллекции Музеев Московского Кремля, сохранившиеся от шведских трофейных знамен, с целью уточнения их атрибуции. Прослежена история сохранения и изучения трофеев, а также особенности шведской военной символики. Сохранившиеся навершия изучаются с точки зрения их происхождения и соответствия оригинальным шведским артефактам XVII – начала XVIII в. Результаты исследования подтверждают, что навершия датируются последней четвертью XVII века и являются трофеями кампании 1708–1709 гг. В то же время «значки», включенные в экспозицию, не имеют прямого отношения к оригинальным шведским знаменам и, вероятно, были присоединены позже в рамках реконструкции экспозиции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Полтавская битва, трофеи, шведские знамена, шведская символика, навершия

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Голованова М.П. Вопросы атрибуции группы наверший шведских знамен из собрания Музеев Московского Кремля // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2025. № 1. С. 8–32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Голованова Марина Петровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012. m.golovanova@kremlin.museum.ru

Marina Golovanova

PROBLEMS OF ATTRIBUTION OF A GROUP OF SWEDISH BANNER FINIALS FROM THE COLLECTION OF THE MOSCOW KREMLIN MUSEUMS

ABSTRACT

The article presents an analysis of finials from trophy Swedish banners preserved in the collection of the Moscow Kremlin Museums. The banner finials have been studied to clarify their attributions. The author has traced the history of preservation and studying of the military trophies, as well as particular features of Swedish military symbolism. Surviving finials have been studied in order to establish their origin and their correspondence to the original Swedish artifacts of the 17th – early 18th centuries. The study confirms that the finials date back to the last quarter of the 17th century and are the trophies of the military campaign of 1708–1709. At the same time, ensigns, which are part of the display, bear no relation to original Swedish banners and likely were added later in the context of the reconstruction of the museum display.

KEYWORDS

Battle of Poltava, trophies, Swedish banners, Swedish military symbols, finials

FOR CITATION

Golovanova M.P. Problems of Attribution of a Group of Swedish Banner Finials from the Collection of the Moscow Kremlin Museums. *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2025, no. 1, pp. 8–32.

ABOUT THE AUTHOR

Marina P. Golovanova – Ph.D. (History), Senior Researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, Moscow, Russian Federation, 109012. m.golovanova@kremlin.museum.ru

В собрании Музеев Московского Кремля одно из почетных мест занимает группа трофеев Северной войны (1700–1721). Несмотря на гибель многих артефактов в Троицком пожаре 1737 г., уже в первой половине XIX в., с началом функционирования Оружейной палаты в качестве публичного музея, сохранившиеся раритеты (литавры и носилки Карла XII) располагались в экспозиции [Свиньин, 1826. С. 112; Романчиков, 1835. С. 73–74]. К 1842 г. в музее был сформирован раздел «Трофеи побед, одержанных русским оружием» (раздел 7), в котором были представлены носилки Карла XII, шпага и палаш, офицерские знаки, литавры, барабаны и трубы, а также дротики (навершия) от шведских знамен [Снегирев, 1842. С. 264, 286]. Трофеи стали неотъемлемой частью музейной экспозиции. В Описи Московской Оружейной палаты в 1884 г. была опубликована фототипия «Трофеи Полтавской победы» с экспозицией трофеев, на которой, кроме вышеперечисленных, представлены также «готовальня» (охотничий прибор), образцы холодного и огнестрельного оружия, поступившие из Кунсткамеры и Артиллерийского исторического музея в Санкт-Петербурге [Новосёлов, 2009/2. С. 21–22]; к закрепленным на древках дротикам добавились полотнища знамен небольшого размера – «значки»¹.

Приумножение экспозиции трофеев Полтавы было связано с выявлением в различных собраниях, а также в коллекции Оружейной палаты предметов, ранее хранившихся отдельно от остальных трофеев. История вещественных свидетельств одержанной победы является предметом изучения и в настоящее время [Ефимов, 2009. С. 295–306; Новосёлов, 2009/3. С. 95–97; Болотина, Новосёлов, 2009. С. 14–35]. Комплекс сохранившихся трофеев Полтавы, ранее «растворившийся» в собрании Оружейной палаты, выявлен ведущим научным сотрудником Музеев Московского Кремля В.Р. Новосёловым [Новосёлов, 2009/1. С. 252–256].

Шведские исследователи, изучив историю отдельных трофейных предметов, захваченных в разное время и объединенных в XIX в. в экспозицию «Трофеи Полтавской победы», указывали на некорректность данной атрибуции [Cederlöw, 1946. S. 90, 111].

Не ослабевает интерес исследователей к изучению документов о трофейных шведских знаменах, утраченных в пожаре 1737 г. Знамена составляли особую часть трофеев. На поле боя знамена были сигнальными и сплывающими знаками, а также средством идентификации сражающихся сил; по числу штандартов и знамен учитывалось количество войск [Wennerholm, 2000. S. 12]. Захват знамени врагом ложился несмываемым позором на воинов, его допустивших.

1 Описание Московской Оружейной палаты : в 7 ч. М., 1884. Ч. 3. Кн. 2. С. 189.

Трофейные знамена были предметом гордости и источником воодушевления для победителей. В Артикул воинский Петра I, составленный к 1715 г. по шведскому образцу, была включена статья об обязательной немедленной передаче штандартов и знамен, «которые от неприятеля возмущаются», Его Величеству или генералу². Предметом изучения нескольких поколений шведских исследователей стали списки трофейных шведских штандартов и знамен, взятых русскими войсками на различных этапах кампании 1708–1709 гг., одного из самых трагических периодов истории Швеции, после которого она так и не восстановила своей былой мощи. Специалисты по изучению знамен были знакомы с собранием трофеев Оружейной палаты. Специальную статью им посвятил О. Седерлöv (O. Cederlöw). Он относил сохранившиеся на вершиях ко времени правления короля Карла XI, а также обращал внимание на несоответствие «значков» в экспозиции трофеев Оружейной палаты образцам шведских знамен начала XVIII в. [Cederlöw, 1946. S. 101]. В каталоге знамен собрания Музеев Московского Кремля мы уточнили атрибуцию сохранившихся шведских наверхий после консультаций со шведскими исследователями.

Целью данной статьи является более подробное обоснование атрибуции сохранившихся наверхий, отнесенных к трофеям Полтавской битвы в современном музейном инвентаре. В исследованиях как отечественных, так и зарубежных специалистов по истории шведских знамен встречаются лишь общие замечания относительно наверхий; специальных описаний их формы и символики мы не встретили. В связи с этим важнейшим источником исследования стали вещественные памятники – шведские знамена, сохранившиеся в ряде музейных собраний, а также материалы, опубликованные в каталоге коллекции шведских знамен Государственного Эрмитажа, включившего сведения о 232 артефактах XVII – начала XIX в. [Данченко, 2021]. К сожалению, чаще всего изображения наверхий можно встретить лишь на общем виде знамени, где не всегда четко читаются их очертания. Особую проблему исследования составляют вопросы уточнения количества шведских наверхий, а также атрибуция хранящихся в собрании Музеев Московского Кремля «значков», в настоящее время также причисленных к трофеям Полтавы.

Полтавская победа была самым блистательным триумфом петровского времени и трагедией для армии Карла XII. «В свете неслыханная виктория», «русское воскресенье», «начало нашего спасения и благополучия» [Павленко, Артамонов, 1989. С. 248] – так именовал победу царь Петр. Он законно гордился главным сражением своей жизни, ибо, как писал датский посланник в России

Юст Юль, «все изменилось с 8 июля³ 1709 г. (с того дня), как под Полтавою его величество царь разбил наголову всю армию короля шведского, (при чем) сам король, раненый, едва спасся от плена и бежал в Турцию» [Юль, 2001. С. 104]. Стратегическая инициатива в войне окончательно перешла к Петру I.

Петр I сразу определил международное значение события, известив иностранных правителей об успехах русских войск на полях сражений. Вечером после битвы он направил многочисленные уведомительные письма «о зело превеликой и нечаянной виктории» [Голиков, 1839. С. 230]. В «Обстоятельной реляции о главной баталии меж войск Его Царского Величества российского и Королевского Величества швейского, учинившейся неподалеку от Полтавы сего июня в 27 день 1709-го лета», официальном отчете о сражении, составленном к 9 июля, была подготовлена «Роспись, что во время счастливой нам баталии при Полтаве июня 27г[о] дня взято в полон от войска короля швейского, також и сколько чего получено, елико возмогли в два первые дни о том ведомость получить». В Росписи было указано количество пленных и взятые трофеи (пушки, литавры, «множество» оружия). Было зафиксировано 137 «стандартов и знамен»; еще 142 знамени и штандарта были взяты А.Д. Меншиковым 30 июня⁴ у местечка Переволочна при пленении остатков шведского войска [Письма и бумаги императора Петра Великого, 1950. С. 264, 273].

Юст Юль отметил, что «в начале настоящей войны, когда шведам случалось брать в плен русских, отнимать у них знамена, штандарты, литавры и пр. или одерживать над ними верх в какой-нибудь маленькой стычке, они всякий раз спешили торжественно нести трофеи и вести пленных в Стокгольм... этим шведы подали его царскому величеству повод действовать так же и относительно их самих» [Юль, 2001. С. 104]. Все русские знамена, штандарты и вымпелы, взятые в качестве военных трофеев в 1700 г., были выставлены напоказ в Стокгольме 21 августа 1701 г. [Tetteris, Larsell, 2020. S. 17].

Трофеи Полтавской баталии были представлены на параде победителей в Москве 21 декабря 1709 г. (по юлианскому стилю, по которому жила Россия с 1700 г.; 22 декабря по тогдашнему особому шведскому стилю; по григорианскому календарю триумф состоялся 1 января 1710 г. – в первый день Нового года). В своем сочинении И.И. Голиков, автор труда о петровских преобразованиях, рассказ о триумфе озаглавил так: «Описание великолепнейшего и может быть не имевшего подобного себе шествия в Москву победителя Карла XII и торжества...» [Голиков, 1839. С. 314].

3 Полтавская битва состоялась 27 июня (8 июля) 1709 г.

4 30 июня (11 июля) 1709 г.

Петр I лично занимался организацией шествия: выбором полков и командиров для участия в нем, подготовкой новой амуниции для участников и подбором лошадей, доставкой пленных, трофейного оружия и знамен, а также приглашением иностранных посланников, путешественников и мастеров в качестве зрителей [Погосян, 2001. С. 49]. Как вспоминал Юст Юль, царь Петр сам показал ему на площади в Немецкой слободе знамена, штандарты, барабаны, литавры, пушки и другие военные принадлежности, взятые у шведов в сентябре 1708 г. в битве при Лесной против генерала Левенгаупта и в июне 1709 г. под Полтавой [Юль, 2001. С. 104].

Под пушечную пальбу и колокольный звон победители шли через семь триумфальных арок, возведенных Москве. Трофеи знаменитой битвы у деревни Лесная следовали за начинавшим парад гвардейским Семеновским полком во главе с командиром, генерал-поручиком князем М.М. Голицыным. Как горестно отмечали в своих воспоминаниях шведы, победители, держа штандарты и знамена в левой руке, волочили их по земле [Петрякова, 2002. С. 86]. Юст Юль, будучи датчанином, назвал эту процессию «отрадным зрелищем», поскольку большая часть этих знамен и штандартов была со шведскими войсками в Зеландии при Хумлебеке 24 июля (4 августа) 1700 г., когда Копенгаген оказался под угрозой захвата, после чего Дания была принуждена заключить мир со Швецией [Юль, 2001. С. 104]. За трофеями шли пешие пленные шведы: в порядке старшинства обер- и унтер-офицеры.

Полтавскую часть шествия представлял гвардейский Преображенский полк. Шли пленные шведские музыканты, низшие армейские чины, артиллерийские офицеры и прислуга, а также двигалась взятая в Полтавском сражении шведская артиллерия (68 пушек и мортир). Знамена и штандарты также волочили по земле [Голиков, 1839. С. 360]. На фурах, нагруженных музыкальными инструментами (литаврами, трубами, барабанами), Юст Юль снова заметил в числе литавр серебряные, которые были взяты шведами много лет тому назад в битве, происходившей в Дании [Юль, 2001. С. 106].

Особой точкой процессии были конные носилки Карла XII, на которых в Полтавском бою передвигался шведский король, раненный за несколько дней перед тем в ногу. За ними в сопровождении караула с обнаженными шпагами шли в соответствии с чинами шведские «знатные пленные» – высшие военные чины: генералы Гамильтон, Штакельберг, Розе, Крузе, Крейц и Шлиппенбах, Левенгаупт и фельдмаршал Реншельд, взятые в плен под Полтавой. В заключение шествия шведов шел тайный «и главнейший (из советников)» советник шведского короля первый министр граф Пипер [Юль, 2001. С. 107]. По законам драматургии шествия к концу процессии появились главные герои: на некотором расстоянии от пленных перед гвардейским полком ехали царь Петр

на красивой гнедой лошади Лизетте, на которой он сражался в Полтавском бою, генерал-фельдмаршал князь А.Д. Меншиков, генерал-майор и подполковник Преображенского полка князь В.В. Долгорукий. За ними следовал Преображенский гвардейский полк на богато убранных лошадях, в новых мундирах, с распущенными (в противоположность шведским) знаменами и обнаженными шпагами. Замыкали шествие 60 шведских обозных повозок с амуницией [Юль, 2001. С. 107].

Оружие и другую «амуницию», вероятно, сразу же частично использовали (в соответствии с традиционной практикой отношения к этому разряду трофеев). Еще в «Обстоятельной реляции» было указано: «Мелкого руж[ь]я взято множество, но впред[ь] о том ведомость учинена будет, понеже во время баталии оного немалое число врознь розобрали» [Письма и бумаги императора Петра Великого, 1950. С. 264]. Юст Юль писал, что 11 декабря 1709 г., во время пира в день праздника ордена Святого Андрея Первозванного, «царь роздал мне и большей части офицеров мечи, взятые им у шведских офицеров в битве под Полтавою» [Юль, 2001. С. 89].

После завершения торжеств местом для размещения трофеев была избрана Оружейная палата [Болотина, Новосёлов, 2009. С. 15]. По именному указу Петра I, объявленному в конце 1709 г., на хранение были приняты знамена и прапоры, носилки Карла XII, завесы и чехлы для литавр, шесть барабанов, 63 офицерских знака и семнадцать седел⁵. Позднее, 15 февраля 1711 г., в Оружейную большую казну передали «единнатцать булав и шестоперов разных манер серебряных, которые после генеральной баталии взяты в швецком обозе»⁶.

Победители были заинтересованы в точном указании масштабов триумфа. Юст Юль отмечал, что накануне торжественного шествия царь Петр «велел призвать нескольких шведских офицеров, чтобы расположить и расставить знамена и штандарты по порядку и старшинству полков, которым они принадлежали» [Юль, 2001. С. 104]. В составленной в Оружейной палате описи указывалась принадлежность знамен полку, количество, цвет полотнища, техника исполнения (шитые или «писанные») и наличие навершия. Именной указ гласил: «Взятое в баталии... откуда будут присланы, принимать». Опись начинается записями о 49 знаменах «Левенгоптовой баталии»⁷ (битва при Лесной, 28 сентября (9 октября) 1708 г.). Затем перечислены 246 знамен «генеральной под Полтавою баталии»⁸, в число которых, в соответствии с «Росписью» в «Обстоятельной

5 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 941. Л. 2–10 об.

6 Там же. Л. 11.

7 Там же. Л. 2–3 об.

8 Там же. Л. 4–8 об.

реляции», входили взятые «при Полтаве» и «при Переволочне». Всего было принято 295 знамен и штандартов рейтарских, драгунских и пехотных полков, в том числе указаны 6 «прапоров» из белой и желтой тафты, «которые офицеры не опознали». При знаменах было 199 наверхий, из которых 10 были сломаны⁹.

В верхней Оружейной палате, над переходами от Потешного двора, была устроена специальная Шведская полонная палата, в которой хранились трофеи¹⁰. Первого января 1710 г. в Оружейной палате было указано сделать «на полонные швецкие знамена и на королевскую постелю, и на литавры для убрания по генеральствам и regimentам стопки и скамьи»¹¹, на которых знамена располагались в 6 ярусов¹². Уже к 30 января знамена были размещены в подготовленном помещении¹³.

В апреле 1711 г. по указу Петра «казна» была переписана, поскольку Оружейная палата была передана в ведение стольника Матвея Алексеевича Головина. Судя по документу, часть «полонных» знамен хранилась в демонтированном виде в небольшом ящике, а «дротики медные и железные» – в другом таком же небольшом ящике за печатью подъячего Гаврилы Оловяникова¹⁴.

Обратим внимание на терминологию, которую использовали в делопроизводственных документах. При записи шведских трофейных знамен в Оружейную палату наверхия были поименованы «дротиками»¹⁵ – словом, которое во всех словарях обозначает метательное копье. Ранее, в русских источниках XVII в., встречается несколько терминов. Для больших полковых знамен это были «кресты над знамены», отдельно записаны «гротики» и «наверхье знаменное»¹⁶. Вероятно, именование «гротик» происходит от польского *grot* – «острие, наконечник» [Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков, 2011. С. 284]. Встречавшийся в документах XVII в. «гротик» в начале XVIII в. сменяется «дротиком»¹⁷ [Аникин, 2020. С. 368]. Оба термина не встречаются в словарях XIX в., сохранились лишь в исторических описях музейных собраний; их сменил термин «наверхие» [Военная энциклопедия, 1912. С. 532]. В исследованиях шведских специалистов используется термин

9 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 941. Л. 2–8 об.

10 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1846. Л. 1–1 об.; там же. Д. 941. Л. 20.

11 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1008. Л. 210 – 210 об.

12 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1919. Л. 19.

13 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 974. Л. 35 об.

14 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 939. Л. 4.

15 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 941. Л. 2–8 об.

16 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 936. Л. 208–210, 553.

17 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 1252. Л. 561–562.

spets (spetsen, fanspets) [Wennerholm, 2000. S. 133], который можно перевести как «наконечник», «острие» или как «навершие».

Осмотры и сверки хранившихся в Шведской полонной палате вещей происходили в 1732 и 1734 гг.¹⁸ При осмотре в 1736 г. был сверен первоначальный список приема знамен; все они сохранились в наличии¹⁹. В 1737 г. грандиозный пожар, произошедший на Троицу, 29 мая (9 июня), уничтожил все шведские знамена в Московском Кремле²⁰.

Знамена, ставшие трофеями, представляли едва ли не все основные подразделения, входившие в состав армии Карла XII [Данченко, 2021. С. 35]. По мнению шведских специалистов, сведения русских источников хорошо документированы и обоснованы; российская сторона попыталась передать как можно более правдивое представление о шведских частях в кампаниях 1708–1709 гг., что подтверждается сравнением по другим свидетельствам [Wennerholm, 1984. S. 56]. Информация, собранная от пленных шведских офицеров, была достаточно точной, и описания полотнищ в русских трофейных списках соответствуют регламентированному виду шведских штандартов и знамен по сохранившимся отчетам, сверкам и т. п. [Wennerholm, 2000. S. 45, 54].

Исследования шведских специалистов по знаменам показали, что ко времени Полтавского сражения в кавалерийских частях служили штандарты и знамена, полученные ими в 1670–1680-х гг.; многие пехотные полки (полки индельты – *indelta trupper*) имели знамена образца 1686 г. [Törnquist, 1979. S. 48; Wennerholm, 2000. S. 25–29, 36–40]. Это объяснялось как развитием боевых действий, так и экономическими причинами. Полки, участвовавшие в Полтавском сражении, утратили регалии своих рот в битвах до или после Полтавы, и таким образом отдельные образцы сохранились в разных музейных собраниях [Wennerholm, 2000. S. 30, 45; Данченко, 2021. С. 73, 77, 84, 88, 90, 94–95, 97–98, 148–149, 160].

Облик шведских знамен интересующего нас периода – до июня 1709 г. – определили реформы последней четверти XVII в. [Törnquist, 1979. S. 34]. В начале 1670-х гг. сформировались условия для создания централизованной системы штандартов и знамен, основанной на использовании королевской и территориальной символики. Это стало результатом ряда масштабных административных и военных преобразований в Швеции, которые обусловили региональную организацию армии. Проведенная Карлом XI редукция (изъятие недавно пожалованных дворянству поместий) позволила провести модернизацию армии

18 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1245, 1846, 1919.

19 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1919. Л. 19 об.

20 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 1251. Л. 56–64; 65 об., 93.

и ввести милиционно-территориальную систему ее комплектования. Было унифицировано вооружение войска (осталось лишь несколько видов оружия) и введена простая каролинская форма мундира [Лагерквист, 2004. С. 76–77]. В результате армия Карла XII долгое время оставалась одной из лучших в Европе.

Региональная организация армии предопределила принцип, согласно которому герб территории символизирует набираемые на региональном уровне подразделения. Территориальные гербы, разработанные и собранные под руководством короля Эрика XIV (1560–1569) для траурной церемонии короля Густава Васы в 1560 г., широко использовались в различных официальных контекстах. Время от времени их помещали на знамена и штандарты [Törnquist, 1979. S. 31–32, 37].

Весной 1672 г. Военная коллегия Швеции утвердила новые знамена с соответствующей полкам территориальной символикой [Törnquist, 1987. S. 8]. В кавалерии, драгунских и пехотных полках каждая рота (полки включали по восемь рот) имела свой знак отличия в соответствии со структурой войска – кавалерийский штандарт, драгунское или пехотное знамя, полотнища которых различались размерами и геральдическим оформлением [Törnquist, 1978. S. 34; Wennerholm, 2000. S. 13]. Элитные шведские части (драбанты – телохранители короля) находились вне полковой организации и не имели знамен во время Северной войны.

Уже начавшееся масштабное обновление штандартов и знамен для всей армии утвердил королевский указ 1675 г. за подписью Карла XI [Törnquist, 1979. S. 38]. Рота командира полка – лейб-рота – получила полотнища белого цвета (*livstandar, dragonernas livfana*). Согласно Положению 1674 г. на полотнищах кавалерийских полковых штандартов и полковых драгунских знамен на одной стороне был представлен герб Швеции и латинские литеры C R S (Carolus Rex Sueciae – Карл король Швеции), а на другой – королевский вензель (две зеркальные латинские буквы «С» – Carolus), обрамленный пальмовыми ветвями [Törnquist, 1979. S. 40–41]. Территориальный герб небольшого размера располагался в верхнем углу полотнища (в так называемом крыже).

На штандартах и на драгунских знаменах рот помещали герб территории в обрамлении лаврового венка с одной стороны и вензель короля – с другой, с обозначением года создания [Törnquist, 1979. S. 40; Данченко, 2021. С. 20–21].

Пехотные знамена были единообразно снабжены гербом региона как на лейб-знаменах, так и на ротных знаменах. По особому решению 1674 г. вокруг герба был добавлен лавровый венок [Wennerholm, 2000. S. 12], который являлся общепринятым элементом символики того времени и применялся на шведских знаменах ранее [Törnquist, 1987. S. 9].

В ходе Сканской войны с Данией (1675–1679) штандарты и знамена частей неоднократно заменялись и пополнялись. После войны работы по усовершенствованию штандартов и знамен продолжились: были устранены некоторые геральдические неточности и разработано несколько вариантов, один из которых был утвержден указом Карла XI как образец (тип, модель) в 1686 г. [Törnquist, 1979. S. 41, 43; Данченко, 2021. С. 21].

На полотнищах штандартов вместо лаврового венка и даты была утверждена вышитая кайма. Ротные знамена драгун сохраняли свой облик. На полотнища лейб-знамен пехотных полков были добавлены литеры вензеля C R S. Наемные «вербованные» соединения имели знамена, на которых помещался королевский вензель в обрамлении пальмовых ветвей [Данченко, 2021. С. 22]. Для единообразного применения указа художнику Олофу Гофману (Olof Hoffman, 1640–1709), имевшему опыт работы с трофейными знаменами и обладавшему серьезными геральдическими познаниями, было поручено в 1687–1688 гг. выполнить образцовые рисунки. Он создал серию из ста сорока четырех проектных рисунков знамен и штандартов, которые получили высочайшее одобрение и использовались в практическом знаменном «строении» [Törnquist, 1979. S. 44–45; Данченко, 2021. С. 25].

Указ 1686 г. определил развитие символики на многие годы. В его фундаменте также заложены почти все последующие постановления, в том числе и действующие в настоящее время [Törnquist, 1979. S. 47]. Таким образом, на полотнищах штандартов и знамен центральными изображениями были королевский вензель и территориальный герб. Одним из основных элементов оставался обрамляющий герб лавровый венок. Королевский вензель изменялся при вступлении на престол нового правителя и был дополнительным атрибутом, определяющим время.

У каждого знамени было навершие. До и на протяжении большей части периода правления Каролинов (1654–1718) они выполнялись из железа или меди (латуни) и золотились. Навершия имели форму копья. Использовали в основном два их вида: простое, гладкое и имевшее сквозной, прорезной декор, чаще всего королевский вензель или малый герб Швеции (во второй половине XVIII в.) [Törnquist, 2006. S. 8; Данченко, 2021. С. 23]. В связи с тем, что для отдельных соединений (например, сформированных в Прибалтике в период Северной войны) приобретали штандарты или флаги у местных мастеров, то в деталях они могли различаться [Törnquist, 1978. S. 353–362]. Замена вензеля происходила не всегда, иногда решением короля продолжали использоваться старые знамена [Törnquist, 2006. S. 8–9]; в некоторых случаях навершие со старым вензелем сохранялось при знамени с вензелем нового короля на полотнище [Törnquist, 2006. S. 59]. Некоторые сохранившиеся знамена эпохи Каролинов

использовались в подразделениях национальной обороны в 1808–1809 гг. [Törnquist, 2006. S. 11; Wennerholm, 2000. S. 12, 25].

Навершие было деталью достаточно уязвимой. Не все знамена их сохранили: у некоторых остались только трубки, на которых когда-то устанавливалась верхняя часть – копье, поскольку копьевидная часть закреплялась в трубке винтовым соединением.

Заказы на изготовление штандартов и знамен обычно инициировалось королевским письмом в государственное казначейство (с 1685 г. – центральный орган управления денежными делами королевства). Заведующий гардеробом предоставлял подробный расчет, а Швейная палата распределяла заказы ремесленникам. Изготовление наверхий поручалось литейщикам (*gelbgjutare*), специальный поставщик отвечал за знаменные гвозди [Törnquist, 2006. S. 31–32], которых требовалось немало для закрепления полотнища на древке: край полотнища оборачивался вокруг древка и закреплялся с помощью укрепляющей тесьмы в несколько (до 3–4) рядов. При прибивке полотнища могло использоваться до 150 гвоздей для пехотного знамени и до 100 – для штандартов [Данченко, 2021. С. 23].

Для полотнищ штандартов и драгунских знамен использовали камку; полотнища пехотных знамен изготавливали из тафты [Данченко, 2021. С. 22]. Размеры квадратных полотнищ каролинских штандартов не превышали 56 см [Cederlöv, 1946. S. 101], что определялось шириной используемой камки. В драгунских полках знамя имело особую форму, которая повторяла форму старого кавалерийского знамени [Törnquist, 1979. S. 29]. Драгунские знамена сильно отличались размерами (длина могла достигать 75–110 см, а ширина 90–130 см). Размеры пехотных полотнищ в основном составляли 180×220 см. Штандарты и драгунские знамена имели шелковую бахрому (3–6 см) в «цвет поля», иногда с включением золотой нити, а также кисти на шнурах, дополнявшие их убранство [Данченко, 2021. С. 22].

Композиции на полотнищах выполнялись разными мастерами в техниках вышивки, росписи, в некоторых случаях аппликации или во вшивной технике [Törnquist, 1979. S. 47]. Кавалерийские штандарты исполнялись в технике вышивки и были трехслойными: лицевая и обратная сторона – из камки, между которыми для укрепления вышивки располагался слой холста [Törnquist, 1979. S. 42; Данченко, 2021. С. 21]. Как правило, штандарты были более долговечны, чем знамена с расписным декором, которые довольно быстро изнашивались. В исследованиях отмечено, что лишь несколько полков получили новые штандарты по «указу 1686 г.» до Полтавы. Большинство штандартов, утраченных под Полтавой и Переволочной, были изготовлены уже во время и сразу после войны 1675–1679 гг. [Törnquist, 1979. S. 38].

Знамена и штандарты ряда полков образца 1675 г. оформлялись под руководством художника Бальтзара Фридриха (Baltzar Friedrich); они узнаваемы по манере рисунка как основных фигур композиции, так и растительного декора. Период знаменной реформы 1686 г. связан с именем Олофа Хоффмана, однако образцов его работ сохранилось очень немного, поскольку почти все знамена и штандарты погибли под Полтавой [Törnquist, 1979. S. 48].

С началом Северной войны в 1700 г. было организовано большое количество новых полков и батальонов – так называемых временных «очередных» соединений. Облик их знамен определялся «Письмом» Карла XII от 2 августа 1700 г. В Военную коллегию, согласно которому на всех знаменах местная символика помещалась в крыже. В ходе войны на полковых знаменах и штандартах этих частей появился также и королевский вензель. В первое десятилетие войны в большинстве провинциальных полков служили знамена, расписанные в мастерской Хоффмана [Törnquist, 1979. S. 47]. Для восстановления утраченных под Полтавой знамен в 1709–1710 гг. последовали распоряжения об изготовлении новых; тяжелое экономическое положение страны вынудило Кригсколлегиум ограничить количество новых пехотных знамен двумя на батальон вместо обычных четырех [Törnquist, 1979. S. 49]. Что касается кавалерии, то, похоже, они вообще не могли себе позволить восполнить потери. Дальнейшие распоряжения не были выполнены из-за почти хаотичной экономической ситуации [Törnquist, 1979. S. 49–50].

С 1730-х гг. в знаменном декоре прослеживаются новые тенденции. Основной техникой оформления полотнищ стала вышивка, в связи с чем для облегчения веса полотнища размеры изображений уменьшаются, становятся более изящными [Törnquist, 2006. S. 10; Данченко, 2021. С. 23–24].

В 1808 г. в описи Оружейной палаты были зафиксированы сведения о «ново найденных» шведских знаменах: «№ 6284. Прапор шведский четвероугольный из волнистой тафты, земля коей белая, а волны из синего и зеленого шелков, с шитою посредине восьмиконечною звездою и каймою вокруг жаркого цвета. На древке». В более поздних документах подобный прапор не встречается. Далее были записаны: «С № 6285 по 6294. Прапоров шведских почти квадратных девять с написанными на оных синею краскою лавровыми ветвями. Из них восемь на древках, окрашенных зеленою, а девятой на простой. На семи дротики железные золоченые, к древкам прибиты к темно-зеленому сукну, на двух дротики, как видно, прибраны из старых, прорезные с крестами»²¹. Описание не дает представления о форме «железных золоченых» дротиков; возможно,

21 РГИА. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4009. Ч. 4. Кн. 2. Л. 346 об.–347.

они имели форму гладкого копья. Судя по описанию, можно предположить, что указанные полотнища были прикреплены к древкам с помощью традиционных для русских знамен «мешочков» из сукна (полосок шерстяной ткани, пришитых к полотнищам в форме трубки) и поименованы «прапорами» в связи с их небольшими размерами. Однако с трофеями Полтавы их не связывали.

В 1835 г. было уточнено количество сохранившихся к тому времени «прапоров» и указана форма их наверший: «С № 4103 по 4108. Прапоров шведских небольших квадратных пять, на оных по белой тафте написаны синею краскою лавровые ветви. На древках вверху железные копья». Можно предположить, что часть полотнищ, выполненных из тонкого шелка (тафты), были утрачены, а состояние сохранившихся было определено в примечании так: «Ветхи». Также в примечании зафиксировано происхождение прапоров: «Сии прапоры были употреблены в церемонии по случаю заключения между Российской империей и Швецией Вечного мира. Поступили в Палату в 1834 году. О чем значит в деле того же года под № 17м»²². Возможно, имеется в виду Верельский мирный договор, заключенный 14 августа 1790 г., восстановивший «вечный мир» и официально завершивший Русско-шведскую войну 1788–1790 гг.

В этой же описи, составленной уже после того, как была оформлена группа Полтавы в экспозиции Оружейной палаты, были зафиксированы трофейные навершия: «№№ 4374–4381. Дротики знаменных медных от пленных шведских знамен, взятых в Полтавской баталии шесть, оные в виде сердца, разделенного на две половины, с гладкими трубками. №№ 4381–4457. Дротики железных от пленных шведских знамен, взятых в Полтавской баталии, семьдесят шесть, в числе коих двадцать прорезных с вензелями короля шведского; а остальные пятьдесят шесть без вензелей»²³. В примечании было указано, что «пленные шведские знамена сгорели в бывший в 1737 году пожар»²⁴ и какие-либо знамена в экспозиции трофеев не упоминаются.

В связи с зафиксированными в документе навершиями, в составленном А.Ф. Вельтманом (с 1852 г. – директор Оружейной палаты) и опубликованном в 1844 и 1860 г. описании Оружейной палаты, в числе трофеев указано только 76 дротиков от шведских знамен, взятых под Полтавой, из которых 20 – с вензелем Карла XII [Вельтман 1844. С. 103; Вельтман 1860. С. 249–250].

В опубликованной в 1884 г. описи Оружейной палаты к «шведским трофеям, взятым в Полтавской баталии», были причислены «значков пять белых шелковых с голубыми цветами мерою по древку и койме 1 аршин», которые

22 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 5. Ч. 4. Л. 58.

23 Там же. Л. 75.

24 Там же. Л. 75.

были закреплены на «древки черные» с «гротики прорезные, с буквами С. С. под короною, у трех железные, у одного медный. К ним же принадлежат наверхья, насаженные на новые древки, числом пятнадцать»²⁵. Эти пять «значков» (которые в предыдущих документах были поименованы «прапорами») на высоких древках с прорезными наверхьями, запечатлены на указанной выше фототипии на заднем плане. На изображении можно видеть также четырнадцать прорезных наверхий в центральной части экспозиции трофеев, по семь по сторонам от центральной части с носилками, которые закреплены на коротких «древках». Таким образом, все древки были выполнены специально для оформления экспозиции.

В настоящее время к трофеям Полтавской битвы отнесено 22 наверхия разных типов; одно из медного сплава, гладкое, имеющее форму копья, не похожего на традиционную форму русских наверхий²⁶ [ил. 1], и 21 наверхие с королевским вензелем (два с вензелем CRS²⁷, остальные – с вензелем «С С», из которых: два – под закрытой короной²⁸, одиннадцать – под открытой короной²⁹, семь – без короны³⁰).

Два вида наверхий можно встретить на сохранившихся шведских штандартах и знаменах в собраниях различных музеев. Один вид – с изображением вензеля «С С» упрощенной, лаконичной формы, силуэт которого просто считывался, с «пожилинами» для прочности закрепления на древке [ил. 2]. Подобное наверхие имеется на штандарте 1666 г.³¹, на полотнище которого изображен всадник, обозначены год и буквы королевского вензеля «CRS». Вероятно, наверхие было выполнено одновременно со штандартом. Наверхие, аналогичное сохранившемуся в собрании Музеев Московского Кремля, имеется на драгунском знамени образца 1675 г., изготовленном в 1676 г.³² Интересно, что знамя сохранилось потому, что первоначально было выполнено для драгунского полка под командованием Нильса Гилленштерна (трофеями Полтавского сражения были семь знамен его полка), однако не было передано в полк, а оставалось в хранилище до 1709 г., когда было передано в Большую Оружейную палату Стокгольма, где по-прежнему оставалось на хранении.

25 Описание Московской Оружейной палаты : в 7 ч. М., 1884. Ч. 3. Кн. 2. С. 130, № 4376.

26 Музеи Московского Кремля, инв. № Зн–199/3.

27 Музеи Московского Кремля, инв. № Зн–254, ОФ–53.

28 Музеи Московского Кремля, инв. № Зн–200/3, Зн–201/3.

29 Музеи Московского Кремля, инв. № Зн–276/3, Зн–1, Зн–2, Зн–3, Зн–4, Зн–5, Зн–6, Зн–7, Зн–129, Зн–130, Зн–135.

30 Музеи Московского Кремля, инв. № Зн–2, Зн–8, Зн–131, Зн–132, Зн–133, Зн–134.

31 Armémuseum, Стокгольм, инв. № AM.010353.

32 Armémuseum, Стокгольм, инв. № AM.068213.

ил. 1. Навершие знамени.

Швеция, последняя четверть XVII в.
Медный сплав; литье, токарные работы.
Музеи Московского Кремля

fig. 1. Banner finial.
Sweden, last quarter of the 17th century.
Copper alloy; casting, turning works.
Moscow Kremlin Museums

ил. 2. Навершие штандарта (знамени).

Швеция, последняя четверть XVII в.
Железо; ковка, выпилка.
Музеи Московского Кремля

fig. 2. Banner (standard) finial.
Sweden, last quarter of the 17th century.
Iron; forging, sawing.
Moscow Kremlin Museums

Как указывают исследователи, древки штандартов и драгунских знамен по своему облику представляли парфраз на тему средневековых рыцарских копий, имевших так называемое место хвата, расположенное посередине древка. На них были сделаны продольные пазы (6 или 12), в которых закреплялись металлические прутья, защищавшие от ударов клинком или алебардой [Данченко, 2021. С. 23]. Навершия также имеют по две металлических полосы («пожилины») с отверстиями для фиксации.

Навершия с вензелем под открытой короной встречаются в основном на кавалерийских штандартах, сохранившиеся экземпляры которых датированы 1677–1678 гг.³³, то есть выполнены по образцу 1675 г. [ил. 3]. Однако в собрании Государственного Эрмитажа подобные навершия сохранились у знамен пехотных полков, ставших трофеями в 1710 г. и 1713 г. [Данченко, 2021. С. 72, 128].

ил. 3. Навершие знамени.

Швеция, последняя четверть XVII в.
Железо; ковка, монтировка, выпилка.
Музеи Московского Кремля

fig. 3. Banner finial.
Sweden, last quarter of the 17th century.
Iron; forging, mounting, sawing.
Moscow Kremlin Museums

ил. 4. Навершие знамени.

Швеция, последняя четверть XVII в.
Железо; ковка, монтировка,
выпилка, чеканка.
Музеи Московского Кремля

fig. 4. Banner finial.
Sweden, last quarter of the 17th century.
Iron; forging, mounting, sawing, chasing.
Moscow Kremlin Museums

Два навершия из собрания Музеев Московского Кремля представляют вензель из латинских букв CRS; аналогов в других собраниях мы не обнаружили [ил. 4]. Традицию расположения данного вензеля в сочетании с гербом Швеции и лавровым венком на полотнищах шведских знамен можно видеть на сохранившемся знамени 1632–1633 г. – времени правления королевы Кристины [Törnquist, 1979. S. 31–32]. Аналогичный вензель был принят для полотнищ кавалерийских полковых штандартов и полковых драгунских знамен по Положению 1674 г.

Еще два навершия имеют королевский вензель с индивидуальной разработкой, аналогов которых также не выявлено, что отмечал О. Седрлёв в своем исследовании [Cederlöw, 1946. S. 102] [ил. 5, 6]. Он также считал, что в различных родах войск встречаются все типы наверший, а разные навершия могут быть у знамен одного времени изготовления. По его мнению, все они выполнены

ил. 5. Навершие знамени.

Швеция, последняя четверть XVII в.
Железо; ковка, монтировка, выпилка.
Музеи Московского Кремля

fig. 5. Banner finial.
Sweden, last quarter of the 17th century.
Iron; forging, mounting, sawing.
Moscow Kremlin Museums

ил. 6. Навершие знамени.

Швеция, последняя четверть XVII в.
Железо, медный сплав; ковка, монтировка,
выпилка, гравировка, золочение.
Музеи Московского Кремля

fig. 6. Banner finial.
Sweden, last quarter of the 17th century.
Iron, copper alloy; forging, mounting,
sawing, engraving, gilding.
Moscow Kremlin Museums

в ранний период правления Карла XI [Cederlöw, 1946. S. 103, 105]. Навершия знамен 1700 г. имеют иной рисунок вензеля, который нередко включает цифру «XII».

В собрании Музеев Московского Кремля хранится значительное число железных наверший в форме гладкого копья как без позолоты, так и золоченых [ил. 7]. Визуально их форма и детали отделки идентичны изображениям наверший, сохранившихся на шведских штандартах и знаменах в разных музеях, в том числе в Государственном Эрмитаже и Государственном историческом музее. Необходимо провести дальнейшие исследования для проверки информации о 56 шведских навершиях (в форме копья), возможно находящихся в собрании Музеев Московского Кремля.

Композиционные построения полотнищ шведских знамен предусматривали расположение лавровых ветвей только в виде венка вокруг центрального

ил. 7. Навершие знамени.

Россия (?), XVII в.

Железо,ковка.

Музеи Московского Кремля

fig. 7. Banner finial.

Russia (?), 17th century.

Iron; forging.

Moscow Kremlin Museums

изображения (вензеля или герба). Нередко особенности изображений зависели от руки художника – исполнителя росписи. Так, в рисунке Олофа Хоффмана лавровый венок имел небольшие веточки с несколькими листиками, направленными к углам, так что создавалось впечатление заполненности полотнища. Нередко в описании указывается природный – зеленый – цвет лаврового венка. Однако самостоятельного значения лавровые композиции не имели.

Для идентификации отдельных подразделений в шведской армии использовались «значки» – специальные полотнища, называемые *kvartersfanor* или *kompaniflaggor* [Törnquist, 1979. S. 122–123]. Они не имели «официального статуса», изготавливались из гораздо более простых материалов, чем обычные знамена, а красками на полотнища наносились надписи обозначения полка. В XIX в. на подобных «значках» писали номер подразделения, а в шведской лейб-гвардии с XVIII в. использовали, среди прочего, знаки планет в качестве эмблем.

«Значки» из собрания Музеев Московского Кремля квадратной формы близки по размерам к штандартам [ил. 8]. Несмотря на указанные в 1884 г. размеры полотнищ в один аршин (71×71 см), в настоящее время, судя по размерам сохранившейся ткани, первоначальный размер их составлял 80×80 см. Роспись в виде лавровой ветви голубого цвета, заполняющей все полотнище из гладкого тонкого шелка, не предусматривает размещения геральдических символов.

Шведские исследователи отмечали отсутствие сведений о происхождении «значков» [Wennerholm, 1985. S. 100] и несоответствие в их материале

ил. 8. Значок.

Швеция (?), XVIII в. (?).

Шелк, краска; ткачество, роспись.

Музеи Московского Кремля

fig. 8. Ensign.

Sweden (?), early 18th century (?).

Silk, paint; weaving, painting.

Moscow Kremlin Museums

и декоративном оформлении и высказывали предположение об утрате оригинальных полотнищ и использовании их замены в экспозиции, что выявляет неточность в самом названии «Полтавский трофей» [Cederlöw, 1946. S. 111]. По мнению ведущего шведского специалиста по знаменам Л. Торнквиста (Leif Törnquist), полотнища были выполнены как фантазийные по мотивам символики шведских знамен для создания комплексов к существовавшим намершиям.

Таким образом, сохранившиеся в собрании Музеев Московского Кремля намершия с вензелем каролинов (две зеркальные латинские буквы «С») относятся ко времени правления короля Карла XI; два вида выполнены по образцу 1675 г., датировку остальных можно отнести к последней четверти XVII в. Вполне уверенно можно говорить об их принадлежности шведским знаменам – трофеям кампании 1708–1709 гг., что косвенно подтверждает отсутствие позолоты, утрата которой могла произойти в результате пожара. «Значки», включенные в экспозицию шведских трофеев Оружейной палаты, не соотносятся с существовавшими на протяжении XVIII в. типами шведских знамен.

Их отнесение к Полтавским трофеям, вероятнее всего, связано со стремлением к прославлению Полтавской битвы и обнаружению ее вещественных свидетельств.

ЛИТЕРАТУРА

Агеева О.Г. Праздники в честь Полтавской победы в XVIII в. // Полтава : К 300-летию Полтавского сражения : сборник статей. М., 2009. С. 257–273.

Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М., Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; Новосибирск: Ин-т филологии Сибирского отделения РАН; СПб.: Нестор-История, 2020. Вып. 14 (дигнитарь – дрощи). 384 с.

Болотина Н.Ю., Новосёлов В.Р. «Взятое в баталии свейское ружье, и знамена, и литавры, и иные всякие припасы принимать в полату Оружейную». Документы РГАДА о трофеях, взятых у шведов после Полтавской виктории 27 июня 1709 г. // Исторический архив. 2009. № 3. С. 14–35.

Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. М.: Тип. Н. Степанова, 1844. 254 с.

Вельтман А.Ф. Московская оружейная палата. 2-е, вновь сост. изд. М.: Тип. П. Бахметева, 1860. 288 с.

Военная энциклопедия : в 18 т. СПб. : Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1912. Т. 10: Елисавета Петровна – Инициатива. 652 с.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам // Соч. И.И. Голикова : в 15 т. 2-е изд. М., 1839. Т. 11. 508 с.

Данченко В.Г. Шведские знамена, штандарты и флаги : каталог коллекции / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. 184 с. : ил.

Ефимов С.В. Памятники Полтавской баталии в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2009. Вып. 9. С. 295–306.

Лагерквист Л.О. История Швеции. Стокгольм: Шведский институт, 2004. 204 с.

Новосёлов В.Р. Казачьи булавы из собрания Музеев Московского Кремля: забытые трофеи Полтавской баталии // Полтава. К 300-летию Полтавского сражения : сборник статей. М., 2009/1. С. 252–256.

Новосёлов В.Р. Реликвии Северной войны в собрании Оружейной палаты Музеев Московского Кремля // «Совершенная виктория» = «The Perfect Victory» : К 300-летию Полтавского сражения : каталог выставки / науч. ред. Г.В. Вилинбахов; Гос. Эрмитаж, Гос. историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» [и др.]. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009/2. С. 21–22.

Новосёлов В.Р. Трофеи Полтавской баталии и Северной войны в собрании Оружейной палаты Московского Кремля // Полтавская битва и ее международное значение : Тезисы докладов Юбилейной международной научной конференции 17–19 ноября 2009 года. М., 2009/3. С. 95–97.

Павленко Н.И., Артамонов В.А. 27 июня 1709. М.: Молодая гвардия, 1989. 270 с.

Петрякова М.М. Триумфальное шествие 1709 г. в Москве в честь побед русских войск над шведами // Шведы в Москве : Материалы Российско-шведской научной конференции. Москва, 1–2 июня 2000 года. М., 2002. С. 80–92.

Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / ред. Б.Б. Кафенгауз. М.; Л., 1950. Т. 9. Вып. 1. 538 с.

Погосян Е.А. Петр I – архитектор российской истории. СПб.: «Искусство-СПБ», 2001. 424 с.

Романчиков С. Историческое описание Оружейной палаты, или Российский музей, с богатством первопрестольной нашей столицы Москвы и описанием драгоценностей, хранящихся в оной, с показанием: откуда, когда какого года и по какому случаю поступили в оную Палату сии драгоценности : взято из достоверных источников. М.: Тип. М. Пономарева, 1835. 77 с.

Свиньин П.П. Указатель главнейших достопамятностей, охраняющихся в мастерской Оружейной Палаты / составлен Почетным членом палаты, статским советником и кавалером Пав. Свиньиным. СПб.: Тип. А. Смирдина, 1826. 120 с. : ил.

Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков / ред. О.С. Мжельская. СПб.: Наука, 2011. Вып. 4: Гагара – Гуца. 312 с.

Снегирев И.М. Памятники московской древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. М.: Тип. А. Семёна, 1842. 558 с.

Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. М., 2001. С. 9–364.

Cederlöw O. Poltavatrafén i Kreml // Karolinska förbundets årsbok. Stockholm, 1946. S. 88–111.

Meinander K.K. Finska fälttecken bevarade i Finland // Finska fornminnesföreningens tidskrift. XXVI (1912). S. 83–98.

Tetteris K., Larsell J. Segerns pris – Narva 1700. The Prize of Victory – Narva 1700. Stockholm: Armémuseum, 2020. 176 s.

Törnquist L. Regionala vapen som motiv i svenska fälttecken vid tiden för Stora Nordiska Kriget // Heraldisk Tidskrift. 1978. Nr. 38. S. 353–362.

Törnquist L. Från banér till kommandotecken. En översikt över de svenska och finska fanorna och standaren genom tiderna // Meddelande XXXVIII / Armémuseum. Stockholm: Armémuseum, 1979. S. 7–159.

Törnquist L. Fanorna vid de svenska liv- och hustrupperna. Stockholm, 2006. 96 s.

Törnquist L. Svenska arméns fanor : Svenska och finska fanor och standar genom seklernas lopp. Stockholm: Armémuseum småskrifter. 1987. Nr. 4. 40 s.

Wennerholm J.B.R. Svenska fantroféer i den ryska trofésamlingen. Del. I // Meddelande XXXI–XXXII / Armémuseum. Stockholm: Armémuseum, 1984. S. 53–97.

Wennerholm J.B.R. Svenska fantroféer i den ryska trofésamlingen. Del. II // Meddelande XXXIII–XXXIV / Armémuseum. Stockholm: Armémuseum, 1985. S. 65–130.

Wennerholm J.B.R. Emporterade troféer: Karl XII : s ryska fälttåg 1708–1709 i belysning av uppgifter om förluster av svenska fälttecken. Stockholm, 2000. 185 s. (Armémuseum, Rapport Nr. 8).

REFERENCES

Ageeva O.G. Feasts in Honour of the Poltava Victory in the 18th Century. *Poltava : K 300-letiiu Poltavskogo srazheniia : sbornik statei (Poltava: the 300th Anniversary of the Battle of Poltava: a collection of articles)*. Moscow, 2009, pp. 257–273 (in Russian).

Anikin A.E. *Russkii etimologicheskii slovar'. Vyp. 14 (dignitar' – droshchi) (Russian Etymological Dictionary. Issue 14 (dignitar' – droshchi))*. Moscow, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS Publ.; Novosibirsk, Institute of Philology of the Siberian Branch of the RAS Publ.; Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2020. 385 p. (in Russian).

Bolotina N.Iu., Novoselov V.R. 'Swedish rifles taken in the battle, and banners, and kettledrums, and other various ammunitions are to accept at the Armoiry Chamber'. The Documents from the Russian State Archive of Ancient Acts on the Trophies Taken from the Swedes after the Victory of Poltava, 27 June 1709. *Istoricheskii arkhiv (Historical Archive)*, 2009, no. 3, pp. 14–35 (in Russian).

Cederlöw O. Poltavatrofén i Kreml. *Karolinska förbundets årsbok*. Stockholm, 1946, pp. 88–111 (in Swedish).

Danchenko V.G. *Shvedskie znamena, shtandarty i flagi : katalog kollektsii. Gosudarstvennyi Ermitazh (Swedish Banners, Standarts and Flags: a catalogue of collection. The State Hermitage Museum)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2021. 184 p. (in Russian).

Efimov S.V. Monuments of the Battle of Poltava from the Collection of the Military-Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps. *Sbornik issledovaniĭ i materialov Voennno-istoricheskogo muzeia artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi (A Collection of Articles and Documents of the Military-Historical Museum of Artillery, Engineers and Signal Corps)*. Saint Petersburg, 2009, issue 9, pp. 295–306 (in Russian).

Golikov I.I. The Deeds of Peter the Great, Wise Reformer of Russia, Collected from Reliable Sources and Organized Chronologically. *Sochineniia I.I. Golikova v 15 t. T. 11. (Writings by I.I. Golikov: in 15 vols. Vol. 11)*. Moscow, 1839. 508 p. (in Russian).

Juel J. Memoirs of a Danish Ambassador in Russia under Peter the Great. *Lavry Poltavy (Laurels of Poltava)*. Moscow, 2001, pp. 9–396 (in Russian).

Kafengauz B.B. (ed.) *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo : v 13 t. T. 9. Vyp. 1. (Letters and Papers of Emperor Peter the Great: in 13 vols. Vol. 9. Issue 1).* Moscow, Leningrad, 1950. 538 p. (in Russian).

Lagerquist L.O. *Istoriia Shvetsii (The History of Sweden).* Stockholm, Swedish Institute Publ., 2004. 204 p. (in Russian).

Meinander K.K. Finska fälttecken bevarade i Finland. *Finska fornminnesföreningens tidskrift.* XXVI (1912). P. 83–98 (in Swedish).

Mzhel'skaia O.S. (ed.). *Slovar' obikhodnogo russkogo iazyka Moskovskoi Rusi XVI–XVII vekov. Vypusk 4: Gagara – Gushcha (The Dictionary of Colloquial Russian Language of Moscow Rus' in 16th – 17th centuries. Issue 4: Gagara – Gushcha).* Saint Petersburg, Nauka Publ., 2011. 312 p. (in Russian).

Novoselov V.R. Cossack Maces from the Collection of the Moscow Kremlin Museums: Forgotten Trophies of the Battle of Poltava. *Poltava. K 300-letiiu Poltavskogo srazheniia : sbornik statei (Poltava: the 300th Anniversary of the Battle of Poltava: a collection of articles).* Moscow, 2009/1, pp. 252–256 (in Russian).

Novoselov V.R. Relics of the Northern War in the Collection of the Armoury at the Moscow Kremlin Museums. Vilinbakhov G.V. (ed.). «*Sovershennaia viktoriiia*» : K 300-letiiu Poltavskogo srazheniia : katalog vystavki ('The Perfect Victory' : the 300th Anniversary of the Battle of Poltava: exhibition catalogue). Saint Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2009/2, pp. 21–22 (in Russian).

Novoselov V.R. Trophies of the Battle of Poltava and of the Northern War in the Collection of the Armoury at the Moscow Kremlin Museums. *Poltavskaia bitva i ee mezhdunarodnoe znachenie : Tezisy dokladov iubileinoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii 17–19 noiabria 2009 goda (The Battle of Poltava and Its International Importance: Abstracts of Papers Given at the Jubilee International Conference, 17–19 November 2009).* Moscow, 2009/3, pp. 95–97 (in Russian).

Pavlenko N.I., Artamonov V.A. *27 iunია 1709 (June 27, 1709).* Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1989. 270 p. (in Russian).

Petriakova M.M. Triumph Procession in Moscow in 1709 in Honour of Russian Victories over Swedes. *Shvedy v Moskve. Materialy Rossiisko-shvedskoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 1–2 iunია 2000 goda (Swedes in Moscow. Materials of Russo-Swedish conference. Moscow, 1–2 July 2000).* Moscow, 2002, pp. 80–92 (in Russian).

Pogosian E.A. *Petr I – arkhitektor rossiiskoi istorii (Peter I – an Architect of Russian History).* Saint Petersburg, Iskusstvo–SPB Publ., 2001. 423 p. (in Russian).

Romanchikov S. *Istoricheskoe opisaniie Oruzheinoi palaty, ili Rossiiskii muzeum, s bogatstvom pervoprestol'noi nashei stolitsy Moskvy i opisaniem dragotsennostei, khраниashchikhsia v onoi, s pokazaniem: otkuda, kogda kakogo goda i po kakomu sluchaiu postupili v onuui Palatu sii dragotsennosti : vziato iz dostovernykh istochnikov (Historical Description of the Armoury, or the Russian Museum, with the Riches of Our First Capital Moscow, and the Description of Jewels Kept There, with Statements: Where from, When, What Year and upon What Occasion These Jewels Came to the Armoury: Taken from Reliable Sources).* Moscow, Типография М. Пономарёва, 1835. 77 p. (in Russian).

Snegirev I.M. *Pamiatniki moskovskoi drevnosti, s prisovokupleniem ocherka monumental'noi istorii Moskvy i drevnikh vidov i planov drevnei stolitsy (Monuments of Moscow Antiquities, with an Addition of a Description of the History of the Monuments of Moscow, and Ancient Views and Plans of the Ancient Capital).* Moscow, A. Semyon Publ., 1842. 358 p. (in Russian).

- Svin'in P.P. *Ukazatel' glavneishikh dostopamiatnostei, okhraniaiushchikhsia v masterskoi Oruzheinoi Palaty (Index of Main Objects Preserved in the Workshop of the Armoury)*. Saint Petersburg, A. Smirdin Publ., 1826. 120 p. (in Russian).
- Tetteris K., Larsell J. Segerns pris – Narva 1700. The Prize of Victory – Narva 1700. Stockholm, Armémuseum, 2020. 176 s. (in Swedish).
- Törnquist L. *Fanorna vid de svenska liv- och hustrupperna*. Stockholm, 2006. 96 s. (in Swedish).
- Törnquist L. Från banér till kommandotecken. En översikt över de svenska och finska fanorna och standaren genom tiderna. *Meddelande XXXVIII. Armémuseum*. Stockholm, Armémuseum, 1979, s. 7–159 (in Swedish).
- Törnquist L. Regionala vapen som motiv i svenska fälttecken vid tiden för Stora Nordiska Kriget. *Heraldisk Tidsskrift*, 1978, nr. 38, s. 353–362 (in Swedish).
- Törnquist L. *Svenska arméns fanor : Svenska och finska fanor och standar genom seklernas lopp*. Stockholm, Armémusei småskrifter, 1987. Nr. 4. 40 s. (in Swedish).
- Vel'tman A.F. *Moskovskaia oruzheinaia palata (Moscow Armoury Chamber)*. Moscow, N. Stepanov Publ., 1844. 254 p. (in Russian).
- Vel'tman A.F. *Moskovskaia oruzheinaia palata (Moscow Armoury Chamber)*. Moscow, P. Bakhmetev Publ., 1860. 288 p. (in Russian).
- Voennaia entsiklopediia : v 18 t. T. 10. Elisaveta Petrovna – Initsiativa (Military encyclopedia: in 18 vols. Vol. 10: Elisaveta Petrovna – Initiative)*. Saint Petersburg, I.D. Sytin partnership Publ., 1912. 642 p. (in Russian).
- Wennerholm J.B.R. Svenska fantroféer i den ryska trofésamlingen. Del. I. *Meddelande XXXI–XXXII. Armémuseum*. Stockholm, Armémuseum, 1984, s. 53–97 (in Swedish).
- Wennerholm J.B.R. Svenska fantroféer i den ryska trofésamlingen. Del. II. *Meddelande XXXIII–XXXIV. Armémuseum*. Stockholm, Armémuseum, 1985, s. 65–130 (in Swedish).
- Wennerholm J.B.R. *Emporterade troféer: Karl XII : s ryska fälttåg 1708–1709 i belysning av uppgifter om förluster av svenska fälttecken*. Stockholm, 2000. 185 s. (Armémuseum, Rapport nr. 8) (in Swedish).